

Георг Петроси, патриарх рода, с которого и начинается наш рассказ, родился в середине XIX века в местечке Кагызман Западной Армении. О его сыне Петросе Петросе известно, что появился он на свет в 1897 году в Эривани, дослужился до офицера царской армии, имея за плечами образование финансиста. С рождением Первой Республики Армения ставит на свои знания на службу во вооруженным силам. Судьба сводит Петроса с Маргаритой, дочерью священника Гарегина Тер-Туманяна из Ганджи. Бог одаривает их сыном Грантом, главным героем нашего повествования. На излете минувшего года ему исполнилось бы 90 и он мог бы отметить эту дату в кругу своей дружной семьи.

С окончанием русско-турецкой войны 1877 - 1878 года из районов, занятых русскими войсками, была сформирована Карская область Кавказского наместничества Российской империи. Она вошла в состав и местечко Кагызман (Кагызман). За оттоком мусульманского населения и прихода христиан из районов Западной Армении и Закавказья удельный вес армян в области заметно вырос. Если в 1887 году в Баку проживало 38 тысяч душ армян, то к 1897 году насчитывалось их уже 73 тысячи. Женат устроите сестры, живя в этом регионе, царское правительство заселило эти земли еще и 20 тысячами русских.

ГЕОРГ И ОСАНА

1885 год выдался в Кагызмане урожайным на черный виноград. Рядили-думали, куда его деть, и отец, присмотрев Гевог, знавшему толк в вине, свезти весь урожай - (капиталом считались виноградники) в Эривань (нынешней области) одной из губерний Российской империи), на винодельческий заводик к семье. Поздней раз жена Гевога разрешилась блондинцем. Осана была еще на сносях, когда хозяйка родила им небольшого сына с садом. Теперь, она могла принимать у себя и родом. Первыми покормили брат Ару-

Григорий Петрович Петросиан (1923 - 1987)

тоси, а в семье Гевога и Осаны один за другим пошли дети - четверо сыновей и две дочери. В последний раз жена Гевога разрешилась блондинцем. Осана была еще на сносях, когда хозяйка родила им небольшого сына с садом. Теперь, она могла принимать у себя и родом. Первыми покормили брат Ару-

тоси, а в семье Гевога и Осаны один за другим пошли дети - четверо сыновей и две дочери. В последний раз жена Гевога разрешилась блондинцем. Осана была еще на сносях, когда хозяйка родила им небольшого сына с садом. Теперь, она могла принимать у себя и родом. Первыми покормили брат Ару-

тоси, а в семье Гевога и Осаны один за другим пошли дети - четверо сыновей и две дочери. В последний раз жена Гевога разрешилась блондинцем. Осана была еще на сносях, когда хозяйка родила им небольшого сына с садом. Теперь, она могла принимать у себя и родом. Первыми покормили брат Ару-

ПЕТРОС И МАРГАРИТА

Биография Петросы Петросиан укладывается в пару страниц. За скрупулезными сторами целые отрезки жизни, исполненной милости.

Окончив в 1915-м Михайловское финансовое училище, Министерством торговли и промышленности Российской империи в Баку и проработав год по специальности, Петрос Арутюнович, он же Петр Артемьевич, призывается на службу в царскую армию. Войск на турецком фронте Первой мировой. В июне 1915 года пер-

Верхний ряд: братья Георгий Петросиан - Гевог с женой Осаной и Арутюн с женой Залой (справа налево). Нижний ряд: пятеро детей Георгий Петросиан и Осаны, второй слева - Петрос, первый справа - Гевог, Эривань, 1900 г.

Петросиан: дорога жизни волтора века

Кагызман - Эривань - Москва - Ереван

бравши боевого опыта офицер записывается в армию Республики Армения. Выглядеть ему по возрасту с турками, значимыми генералами армии и здесь. Но на карте мира происходит необратимое событие. Власть Советов в конце ноября - начале декабря 1920 года приходит и в Армению.

Поскольку правительство Советской Армении еще не было окончательно сформировано, большую часть организаторских функций взяло на себя командование XI Красной Армии. О том, как отнеслось оно к офицерам армии Первой Республики, узнаем из прошения шести армянских офицеров на имя губкома города Тегиса. Их письмо начинается словами:

"После свержения Армении прибыл в Эривань командир XI Красной Армии Т. Геворк и продолжил командировать в штаб XI армии до 10 лиц коммандова Гавштаба для изучения дела и возвращения в Армению с целью инструкторскими остальными лиц коммандова штаба."

Выехав из Еревана 14 декабря 1920 года, они прибыли 21 декабря в Баку, в штаб XI Красной Армии. Офицеры пишут, что в первые дни по прибытии с ними обходились вежливо, как с командирскими лицами дружественной союзной державы. Но уже на следующий день их взяли под стражу - «на время фильтрации». 1 января 1921 года их под конвоем отвезли на вокзал, где командант Особого отдела XI армии заявил, что армию «отправляют в распоряжение Рязанского губернского комитета для назначения по спе-

цие, что теперь они военнопленные. Прощение шести офицеров заканчивалось просьбой - их «дело отправить в Баку на предмет освобождения и возвращения в Красную Армию Армении».

Массовая высылка офицеров армии Первой Республики началась 24 января 1921 года. По распоряжению ЧК и военных властей Советской Армении в этот день все офицеры старшей армии были приглашены на сборные пункты для повторной регистрации. Все они навивно полагали, что это обычные сборы. Но на месте им объяснили, что они должны срочно, прямо с места сбора выехать в Баку для прохождения дальнейшей службы в составе Красной Армии. Так как железная дорога все еще находилась в руках турок, они должны были отправиться в Баку пешком, через Севанский (Семеновский) перевал (Ереван - Дилжан - Иджеван) до Акстафы. Оттуда поездом в Баку.

Имя Петросы Петросиан находим в «Списке бывших офицеров, которые зарегистрировались в здании Вагшадского ганджаканского клуба согласно приказу Предчека Армении № 3-н» на бланке с шапкой «С. С. Р. А. Политбюро Эммануиловского уездского Спескса за подписью Председателя ЧК ССР Армении» датирован 24 января 1921 года и включает в себя 102 фамилии. Петрос Петросиан значится под № 76 как штаб-капитан 2-го отделения стрелковой роты.

Маршрутом Ереван - Дилжан - Иджеван - Акстафа - Баку предстояло пройти и ему. Но прошение было угодно, чтобы он прибыл и угодил в лазарет в Дилжане. А уже 18 февраля «Комитет Спасения Родины» под началом последнего премьер-министра Первой Республики Симона Вирапяна взял власть в Ереване в свои руки. Советские руководители назвали его в Дилжане. Попадая в тот же лазарет и перенесши тяжелую болезнь, он оказался в лагере бывших офицеров Советской Армении Гевог Аликян. Там они с Петросианом и подружился.

После провала восстания в начале апреля Симон Вирапян с верными ему силами и значительной частью интеллигентной покинули пределы бывшей Советской Армении и ушли в Зангезур, где Саятам и еще держали боевые отряды Гарегина Нжде.

Руководство Советской Армении, куда во главе предсидателя Ревкома Саркис Касян, в Зангезур. Ревкомом Мраван, комиссар иностранных дел Александр Бекзидан, первым заместителем ЦК Вагшад Аликян и полномочный представитель Армении в РСФСР Саяк Тер-Габриелян, из Дилжана тут же вернулись в Ереван. Аликян удалось уговорить Петросиан ехать с ним, он гарантировал ему полную безопасность.

В конце апреля в Армению вернулись и Первый армянский казавский полк, принимавший участие в свержении Грузии. Расквартированы его в Агтарке и стали готовить для отправки в черноморский Зангезур.

Петрос Петросиан, направленный в полк, вместе с офицерами штаба явился за боевую выучку казавского командовал полком полковник Александр Мирянин, в настоящее время полковник Арсен Арутюн, в прошлом штаб-капитан. Оба они служили в армии Первой Республики и по прежним временам знали штаб-капитана Петросы Петросиан как истинного патриота. К 14 мая 1921 года численность рядов армии Республики составила 6 669 человек, из них 2 929 находились в Армению. 1-го стрелкового бригаду, сформирован на базе Первого казавского полка.

В армии социализм являлся незнакомым для офицеров. Еще в разгар событий, описанных в советской историографии как «Февральская авантюра дашнаков», 26 марта 1921 года армянская республика Александр Бекзидан направил в адрес ЦК РКП(б) (копия Ленин, Троцкому и Сталину) послание, в котором говорилось, что за три месяца существования Советской республики в Армении были арестованы 1 400 офицеров армянской армии (в том числе 20 генералов, 30 полковников, 100 капитанов). Главным виновником этих массовых репрессий Бекзидан считал руководителя ЧК Армении ССР Георгия Атарбекова. «На заседании Ревкома и ЦК армянской

Георгий Геворгович Петросиан. Середина 1930-х гг.

компартии Атарбеков, - пишет Бекзидан, - ссылался на инструкцию ВЧК, потребовав стипендию и безупречной службы за пределами Армении все бывшие офицеры (как состоящих, так и не состоящих на службе в Красной Армии)».

Казалось бы, послание Бекзидану должно было способствовать возвращению толковых кадров в Армению. Но некие темные силы, о которых до сих пор мало что известно, приложили максимум усилий к тому, чтобы помешать их возвращению.

Уже кадровым офицером Красной Армии Петросиан случайно узнал, что грузинская власть почти без потерь вернула офицеров, служивших в армии меньшинств Грузии, из Рязани на родину. Почему то же не произошло с офицерами-армянами, терзавшимися от его не оставшего чувства, что к черному этому делу приложил руку Лукашин, чужак на армянской земле.

По сути, так оно и было. В отличие от руководителей Грузии и Азербайджана - Махарадзе и Нариманова, армяны Сергей Лукашин (Срапшюня), уроженец Нор-Нахичевана-на-Днеу, ни разу и не поставил вопрос о судьбе заключенных офицеров армии Первой Республики. Не знал ни языка, ни обычаев своего народа, верил только в ЦК партии большевиков и правительство Советской России, полагая депортацию офицеров необходимой мерой.

Петр Артемьевич в 1922 году женился на двадцатилетней красавице Маргарите Туманян. Все трое ее братьев - Арсен, Тигран и Гарегин - окончили Лазаревский институт восточных языков в Москве. В 1928-м, прожив с человеком довольно сложную судьбу, вместе с женой переехали в Баку. Долгие доверительные беседы при свежечайе Маргарита Гарегиновна решает, основываясь на семейных обстоятельствах, что за три месяца существования Советской республики в Армении были арестованы 1 400 офицеров армянской армии (в том числе 20 генералов, 30 полковников, 100 капитанов). Главным виновником этих массовых репрессий Бекзидан считал руководителя ЧК Армении ССР Георгия Атарбекова. «На заседании Ревкома и ЦК армянской

вет. В 1950-х Петросиан возглавляет финансовую службу на вино-коньячном комбинате «Арагат». В 1960-х состоит главным бухгалтером Министерства культуры республики.

Есть в его биографии и такая страница. Руководитель ОСОБАИИХИА Семия Вирапян, герой Грознякской войны, Маршал Советского Союза, 11 декабря 1945 года награждает Петра Петросиана, председателя перманентной организации ОСОБАИИХИА «Арагат-трест», почетной грамотой «за одаривание 25-летия Армянской ССР и за успешное выполнение заданий по подготовке резервов для Красной Армии».

Хоть Петр Артемьевич и не был голубым кровей, человеком был редкой выдержки и обладал хорошими манерами. В 1969-м его не стало.

Внук Петра Артемьевича, Гевог Грантович, вспоминает:

«Если за стоном дел, обращаясь к сыну Гранту, проносилась фраза: «Буцте добро подальше отсюда!» - это могло лишь означать, что дел чуждо и в поведении сына недовольно. И хотя случались подобные реплики, обид или ужимки продолжаться не могли».

Родные братья Петросы - Абар и Тигран - до прихода большевиков владели известной на весь Ереван мясной лавкой, располагавшейся на месте нынешнего кинотеатра «Арсен». Жили они вдвоем - в двухэтажном доме на пересечении улиц Абгарян и Туманян Кюмбасы и сосиски Петросиан были нарицательны. Секретом имени своего издался они ни с кем не делились.

Петр Артемьевич с женой Маргаритой Гарегиновной и внуками Геворгом (слева) и Кареном Ерицян, 1958 г.

тыве - Арсен, Тигран и Гарегин - окончили Лазаревский институт восточных языков в Москве. В 1928-м, прожив с человеком довольно сложную судьбу, вместе с женой переехали в Баку. Долгие доверительные беседы при свежечайе Маргарита Гарегиновна решает, основываясь на семейных обстоятельствах, что за три месяца существования Советской республики в Армении были арестованы 1 400 офицеров армянской армии (в том числе 20 генералов, 30 полковников, 100 капитанов). Главным виновником этих массовых репрессий Бекзидан считал руководителя ЧК Армении ССР Георгия Атарбекова. «На заседании Ревкома и ЦК армянской

Георг Грантович вспоминает: «Для семейных торжеств даже наши готовили свои фирменные сосиски. И были они на обиднее. Помнится, в 1973-м, когда ереванский «Арагат» переехал в Кюмб ССР, за несколько это с 80-летним дядей Абгаром он решил: старший и уродил всех не только своим именем - в двухэтажном доме на пересечении улиц Абгарян и Туманян Кюмбасы и сосиски Петросиан были нарицательны. Секретом имени своего издался они ни с кем не делились».

На юбилее в гостях у Агбара Петросова был и министр мисо-молодежной политики республики. Он устроился по деловому решению приговора. Через день министр приехал на нем же на своей машине и он поехал на мисо-комбинат. Утром в технологах минут 15 Агбаровича не было, в крайнем возбуждении и в крайнем расстройстве. Министр справился с чем делов? Выяснилось, что технолог то и дело предлагал Агбара заменить ингредиенты на более дешевые, смыслясы при этом на невозможность выдержать в производственных условиях рецептуру.

Рассказав эту историю, Грант ухмылялся и смеялся:

— Чудеса, да и только. При своей небольшой лавке Агбар с братом Тиграном могли себе это позволить, а гигант-комбинат бесилен.

Грант Петросян с известной Анной Федченко. На обороте фотокарточка дарственная надписью: «На память Ано от Гранта. Жиди мена и верну, только очена жиди 7.11.43 г.»

Москваичка Лаура Гетамовна, дочь Гогама Петросова, старшего брата Петра Артемьевича, рассказывала нам, что линулась еще 10 лет в марте 1940-го. На Ереванском станкостроительном заводе им. Дзержинского был он начальником цеха. Услышав про пакт между СССР и Германией, он решил покинуть родину. «Напрасно это это Германия, история это еще раз подтвердит: все равно нападут на нас». На другой день за ним приехали в тюрьму. В 1956 году, когда отца реабилитировали, она узнала, что в 1943-м сбежал он в Алтайский край. Участник Первой мировой. Грант Петросян награжден был Георгиевским крестом, до прихода большевиков владел кинотеатром «Аполлон» в центре Еревана. А сын его Завид, завершив свое образование в Австрии, был участником Парада Победы в Москве.

ка Черновозовы. Рассказали они в самый разгар войны в ноябре 1943-го. В 1945 году родился сын Георгий (Гук), названный в честь прадеда. Брат его, Карен, появился на свет семью годами позже.

Анна Ивановна, верный друг и спутница жизни Гранта Петросяна, родилась седьмым ребенком в большой крестьянской семье. В ночь перед раскулачиванием один из братьев предупредил отца семейства о готовящихся аресте и ссылке, и все семейство, погубив инстинктивный страх на поволок, уехала в неизвестность. Оправилась она от страха и осели уже в Ростовской области.

Старший брат Анны руководил летней школой в Закавказском военном округе. Там остра и встретила первого супруга — летчика-армянина Гранта Петросяна. Семейная жизнь ее как родую. В ее трудовой книжке одна-единственная запись: «Учитель русского языка и литературы в школе № 8 им. А.С. Пушкина в г. Ереване». За плечами 45 лет работы.

Что муж, что его другая душа в ней не чужая: и примет Анна радужно, и на стол подает роскошные армянские блюда, и сплет за компанию, и дружно выпьет со всеми.

ГРАНТ И АННА

Грант Петросян Петросян, дитя любви, родился в декабре 1923 года и рос в тепле и лоне. В семейной архиве нашей вы три рассказа-воспоминания о Гранте, любовно шитые в поздравительную палочку к его 40-летию.

Грант Петросян с одноклассниками (третий справа). 1946 г.

Свое сокращение о сыне Петр Артемьевич назвал «Первый полет Гранта». В нем описан детский восторг 9-летнего мальчика, впервые в 1932 году лонявшегося в воздух на двухмоторном самолете У-2. Летчик Ереванского аэроклуба Пенев, мастер фигурного полета, дал отцу и сыну увидеть Ереван с пригородами с высоты птичьего полета. Полет на У-2 удался, уже на земле бывший пилот, похлопав Гранта по плечу, одобрительно бросил: «Из парня отличный летчик получится». Так оно и случилось. Грант дни и ночи продал на летном поле аэроклуба, учась летать. А когда разразилась Великая Отечественная война, Грант пошел в авиачастичные в Ереванском аэроклубе, чтобы ему обучить молодых пилотов.

В годовщину памяти мужа Анна Ивановна скажет: «Я могу считать себя действительно счастливым человеком. Я пошла в брак с хорошим человеком. И мне были прекрасны свекор и свекровь, прекрасный муж. Их у меня нет. Но у меня прекрасные сыновья и внуки, которые с первых дней, когда судьба отняла у меня мужа, окружили меня огромным вниманием, заботой и любовью Я счастлива».

Из автобиографии Гранта Петросяна:

«В 1941 г. окончил без отрыва от учебы аэроклуб, добровольно вступил в ряды Красной Армии, до 1943 г. был курсантом Цирюсской (жид. станция

Вспоминания о сыне, мать Гранта Маргарита Гетамовна, рассказывала нам, что мальчуган родился в Кировабад (нынешнее г. Гюмри) в 1921 г. Пока взрослые пили на балконе чай с кизильным вареньем, мальчик залез на фиговое дерево — нарвать для мамы самое спелое инжир. Долея до самого верха дерева, сорвался и полетел вниз. На волеи матери и ее родили из-под куста раздался ровный голос Гранта: «Не бойтесь! Это я и сам летать умею спускаться».

Когда Гранту стукнуло 13, родители отпустили его одного на летние каникулы к родным в Москву и Ленинград. И о нем, уходясь, попросила сына написать письмо на Выборго. Оказалось, что на Финляндском вокзале Грант случайно познакомился с покомандиром Красной Армии, едущим с семьей на Выборг. Упросил взять его с собой как члена семьи. Не поленившись, проглотился по Выборгу подростком, офицер посадил Гранта на вечерний поезд в Ленинград.

О семье в час работы.

Помни, Грант, родной. В каждой встрече с тобой Сердца радость, покой».

Так на 40-летие муж выписался своим письмом к маме Анна Ивановна, жена, в девичестве Федченко, уроженка

Грант Петросян принимает делегацию Венгурской Народной Республики во главе с Яношем Кадемом. В центре — парный секретарь ЦК Компартии Армении Антон Кочинев, Ереван, 1979 г.

Цирюс-Шкали в Грузии (авиационного училища). По его окончании он получил гражданство и летал в авиачастичке и работал в качестве летчика-инструктора. С 1944 по 1946 г. был старшим летчиком 25-го Краснознаменного истребительного авиационного полка.

Вечернюю школу Грант окончил уже после демобилизации. В 1952-м окончил Армянский сельскохозяйственный институт, уже пару месяцев позабавив секретариату партизанской разрозной «залама» матери, после стал секретарем райкома партии. Но там не задержался. Возможно, палитурку о выходе матери из он-до ВКП(б). И ушел с головой в науку.

Грант Петросян в автобиографии пишет: «В 1956 г., после окончания аспирантуры работав ассистентом кафедры общего земледелия, а затем с мая 1957 г. — до конца 1957 г. — ассистентом кафедры агрономического факультета. С сентября 1958 г. назначен директором НИИ поведению и агрономии».

С тех пор вся его жизнь была связана с проблемами меллиорации и освоения засоленных-солончковых и переувлажненных почв.

Солончак пазорбы проплетшим на зеленой благодати Ааратской долины. Как-то, смеясь с курьезностями на засоленных эи земли, Петросян заметил: «Солончак — это смерть для всего, что растет здесь, что тает здесь, живет. Они погубили Месопотамю, одну из древней цивилизаций».

Оригинация выжить для зарубежных своих коллег в таких походах было очень трешот. Петросян, приводя их на участки земли, вышедшие райскими убогости, непременно подругал к небольшому озеру, покуда водил мелководной береговой плесной, и тыча пальцем говорил: «С этого мы начинали».

И вновь вел гостей к изумрудным полям сочной пашуры, к розовой гарины и говорил: «Это та же земля». Потом совоождал к виноградникам, где золотились в разной листве тугие, налитые солнцем грозды. «И это та же земля», — утверждал он.

Писатель-почвовед Борис Мокеев, обоснованный судами земель и в краевой газете и в журнале «Сельскохозяйственная техника», в мае 1965 года в «Литературной газете», в очерке «Самостоятельность и философия» Гранта Петросяна, повывая и философские проблемы, рассуждал, как надо быть хозяйством. И подкреплял конкретным примером:

«А ведь есть же в предделах нашего Отечества примеры того, как можно извлекать и из бумажной волюнты, и из бракованности самого бракованного решения. Вот вам один из таких примеров: директор Института поведению и агрономии Армянской ССР Грант Петросян добился расширения по которому меллиораторы обязаны сдавать институту не отдельные виды работ, то есть прозоры в канавы, упоенный дренаж или протравленные солончак в всю работу целиком, а законченный вид поспевающей пашуры на бывших солончак».

«Уважаемые меллиораторы», — говорил им Петросян, — вы протравили солончак, это хорошо. А теперь извольте поехать на этом участке пашуры, и вот когда она азодает в польный рост, тогда и увидим качество вашей работы. Завола пашуры, овно на всем поле — акт о приеме солончак. Если же погаради поля появились промашуры, извольте переделать, довести до кондиции».

Так иное поле армянские меллиораторы по четыре года сдать не могут. Сколькo из-за этого шума! Сам министр приехал, пытался половить эту систему. Не вышло. И представил себе, переделывать, доводит до этой самой кондиции».

Зато у Петросяна двести с лишком гектаров чудных полей и садов росли солончковой пустыни и урочищ предельно высоки. А в соседней совхозах даже при Белгом осматриваясь среди пыльных отрогов пропашены пашурыющей земли. Вот вам и контрасты в работе одного и того же министерства. И беседовал с меллиораторами: они селились на Петросяна. А он просто ученый и директор самостоятельный в полном смысле, наделен правыми хозяина по закону».

Спустя 12 лет после выхода в свет очерка Бориса Мокеева, известный публицист Юрий Черниговский в статье «Уроки Армении», опубликованной в «Известиях» (30.09.1997 г.), писал: «Национальный жизненный ресурс, Савак, славится хитростью, как перед кем-то, в сочетании гитлеровцев размотали запас воды, скопленный на уроках Урагу. В долине Аарата возник беречь воду, камышовые заросли. Грунтовые воды поднимали надругу соль, губя плодородие».

Я знал человека, которому это буквально не давало выжить. Доктор Грант Петросян, поповый и философ-земледелец, принимая у себя (на местах выходов) негостеприимных заросли, сев континентов, регулярные семинары оплачивались ЮНЕСКО. Химией и терпением капитан Грант искали деньги от свои пустыни, превращая их в райские кущи».

Умер Грант Петросян (его не стало в октябре 1987 г. — Акт) от болезни тоскою: рак. Умер совсем незлободом до того, как советско-независимого Аарата стала нетрощю и буднично ввел плату за ирригацию и тем создал необходимость беречь воду. Ничего из этого вода — товар. Есть оптовые, есть розничные цены. Тебе нужно полить виноградник или лавуру? Тогда шесть драмов за кубометр».

Возник смысл остановить засоление — агротехнической действующей национализированной водой, оставшейся после горного озера.

Надолодатель с 25 летним стажем, могу свидетельствовать, болота озера в Месопотамии долине исчезли, камышовый почти нет. Но насчет «революции» скажу лишь то, что пашуры, как полтора, надо осолодотить и опрыскать на десятки тысяч га уровень грунтовых вод пока так высок, что и похолода не предать земля. Как это образцово и успешно делал капитан Грант».

Полную картину научного подвига Гранта Петросяна и его выдающихся заслуг, его исследования и оценки зарубежных коллег его труда и достижений возлагаю на вас, уважаемые господа. Научного центра поведению и агрономии и меллиорации Республики Армения, носящего его имя».

Проф. М. Эллабаги, министр сельского хозяйства Армении, в законченном виде поспевающей пашуры на бывших солончак».

«То, что я увидел как на поле, так и в лабораториях, выполненное армянскими учеными-агрономами — это образцово и на высоком уровне».

По поручению обкома Америк проф. Амро Заварети Палу.

«То, что мы узнали здесь — это самые последние достижения в этой области научных знаний».

Д-р Лиан Хант, управление по охране окружающей среды США:

«Ваша экспериментальная станция одна из наилучших в мире, которой мы гордимся, и вы

● Перекрестки судеб

выполняет большую работу для Вашего народа и страны».

Д. Бленберг и С. Карниш, Австралия.

«Мы думаем, что Армянская республика, а также народы в различных частях СССР и во всем мире должны заинтересоваться великой научной и технической работой Института Поведения по меллиорации засоленных земель».

Грант Петросян с Анной Ивановной и друзьями в кафе «Линя» в Париже. 1981 г.

Вот вам и контрасты в работе одного и того же министерства. И беседовал с меллиораторами: они селились на Петросяна. А он просто ученый и директор самостоятельный в полном смысле, наделен правыми хозяина по закону».

Спустя 12 лет после выхода в свет очерка Бориса Мокеева, известный публицист Юрий Черниговский в статье «Уроки Армении», опубликованной в «Известиях» (30.09.1997 г.), писал: «Национальный жизненный ресурс, Савак, славится хитростью, как перед кем-то, в сочетании гитлеровцев размотали запас воды, скопленный на уроках Урагу. В долине Аарата возник беречь воду, камышовые заросли. Грунтовые воды поднимали надругу соль, губя плодородие».

«Бюджет правильно и полено, если этот институт будет преобразован в Международный центр для подготовки кадров — специалистов по меллиорации засоленных почв».

И Рабочее, академик ВАСНИЛ и АН Туркменистана.

«Армения, колыбель древнейшей цивилизации на Кавказе, имеет немало замечательных памятников истории ее развития. Сотрудничая Института возбудила неогостеприимных памятников науки о современной культуре орошаемого земледелия, ранее не существовавшего в Египте, ни в Месопотамии, ни в Кавказе».

Георгий Грантович Петросян с мамой Анной Ивановной. Москва, 2008 г.

Здесь уместно привести выдержку из статьи самого Гранта Петросяна — Меллиорация меллиорации рознь. Чем платит земля», опубликованной в газете «Травва» (30.08.1981 г.).

«Каждый гектар земли дает нынче по 45 — 50 центнеров озимой пшеницы, 120 — 130 — озимого сена люцерны, столько же — выгодам по 180 — 200 центнеров раннего картофеля, 250 — 300 центнеров розовой герани, арбузов и агрономии».

«Чтобы земли Ааратской долины, да и каждой обособленной гектару работало с полной отдачей, надо серьезно улучшить деятельность всех служб, ответственных за подготовку, эксплуатацию и уход за полями. Пытаемся приложить к их достижению высших конечных результатов».

Пройдет четыре года, и Грант Петросян с годностью сообщит всеобщему читателю («Сельская жизнь», 21.08.1985 г.).

«В Армении только за четыре года этой пшеницы освоено и передано в эксплуатацию 23 тысячи гектаров пашуры. В нынешнем году прибавится еще 7 тысяч. Обязательными десятки тысяч гектаров горных пашуры. Вступили в строй пять водохранилищ, что позволяет дополнительно обеспечить влагой свыше 30 тысяч гектаров».

Армянский НИИ поведению и его создатель и бессменный директор принимал активное участие в международных выставках ЭКСПО-74 и ЭКСПО-77 в Сполене и Вис-Анжелесе (США), в Югославии на Каргере в Канаде, Индии, Сирии. Достоинство представлены были на Международных ярмарках в Чехославии и Германии. Петросян 20 лет возглавлял Научно-техническое общество сельского хозяйства республики и Армянский филиал Общества поведению и агрономии.

Грант Петросян и Анна Ивановна прослужили на свет двух сыновей — Георгий и Карен. Младший, проработав главным инженером в совхозе, позже возглавил одно из отделений Госкомсельхозтехники. Армения. Кандидат технических наук, с 1996 года живет в Москве. С любимой женой Наирой, отменной хозяйкой и руководящей, воспитали двух сыновей — Армена и Гранта. Оба госпост по

стопам отца, после института окончили в Москве Всероссийскую академию внешней торговли.

— Мне повезло с женой, — с нескрываемым восторгом говорит Георгий, — с годами мы на утратили чувств влюбленности друг к другу. С Наирой комфортно не только дома, но и в поездках — она прекрасный попутчик. Так что скажу нам не грозит. У меня сложился довольно простой ориентир допоянного мужа: это когда ты нехотя выходишь из дома и с явной охотой возвращаешься».

У Георгий Грантовича с сыновьями успешный бизнес. Она его надежда и опора. Отец рад, что ему нет надобности бывать в офисе каждый день, и читает это свои привилегии. Зато он вал на себя труды всея перемены в возрастных партнерах, а когда есть в том нужда, и с чиновниками всех рангов.

Георгий Грантовичу Петросяну ложил 66-й год, он всегда подруги и холост, выглядит молодо, одет его хорошо. Во внуках своих душа не чужет

Грант Петросян, да и их сыновья с четким ярким попутчик жить в Армении. Но где-то в глубине души хочется надеяться, что Петросян седьмого поколения все же пшут колхоз в родной земле, как это в далеком 1885 году сделал их родоначальник Георгий Петросян.

Марина и Гамлет Мирзояны